

Гу Шэн отступила на шаг, украдече взглянула на спину Цзян Хань, в душе сомневаясь, а на лице застыла в растерянности, прежде чем кивнуть:

— Да... это я. Что случилось?

Слуга расплылся в улыбке и дружелюбно ответил:

— Приветствую вас! Меня зовут Чан Шунь. Если вам не нравится, можете дать мне новое имя. Отныне я буду отвечать за вашу личную охрану!

— ... — Гу Шэн снова украдече посмотрела на спину Цзян Хань.

Слуга продолжил:

— Сударыня? Я действую по приказу Второй принцессы. Надеюсь, вы не будете против.

Гу Шэн наконец пришла в себя и смущённо ответила:

— А зачем мне охрана? Вторая принцесса... почему вдруг... — Гу Шэн опустила голову, покраснев до самых ушей.

Слуга бросил взгляд на свою госпожу, сделал шаг вперёд и вдруг серьёзно произнёс:

— Сударыня, дело в том, что вчерашний Чжэн Янь, вы помните? Он поспешил к Первому принцу и наговорил на нас, заявив, что наша госпожа наказала его только назло Первому принцу.

Вы должны знать, что Первый принц покровительствует вашей второй сестре. Теперь Чжэн Янь, ссылаясь на то, что Вторая принцесса защищает вас, третью дочь, пытается поссорить двух аристократов.

Наша госпожа боится, что вы пострадаете без причины, поэтому специально приказала мне следовать за вами повсюду. В случае какой-нибудь неприятности я смогу сразу же сообщить госпоже!

Услышав это, Гу Шэн крепко сжала края одежды, опустила голову и кивнула, но больше не осмеливалась смотреть на спину Цзян Хань, боясь, что её покрасневшие от волнения глаза вызовут насмешки Второй принцессы...

Заметив смущение на лице Гу Шэн, слуга не мог удержаться от улыбки. Он решил польстить ей:

— Я, право, видел вашу вторую сестру из вашего дома. Она выглядит намного старше вас, не так ли?

Гу Шэн очнулась и покачала головой:

— Разница всего два года.

Слуга ухмыльнулся:

— Совсем не скажешь! Наверное, вторая сестра слишком ярко красится, поэтому кажется взрослее. Ей до вашей небесной красоты далеко! Если наша госпожа решила вас покровительствовать, значит, у неё вкус куда лучше, чем у других!

Под «другими» он, конечно, подразумевал Первого принца. Гу Шэн застенчиво улыбнулась. Её фигура ещё не полностью сформировалась, откуда тут взяться небесной красе? Этот парень был настоящим льстецом, но толковым.

Гу Шэн, видя, что Вторая принцесса не собирается давать больше указаний, улыбнулась слуге:

— В таком случае, побеспокойте, пожалуйста, Чан Шуня: передайте мою благодарность принцессе.

Чан Шунь тут же поклонился:

— Не смею! Просто зовите меня Чан Шунем! Я сейчас же передам слова. — Сказав это, он повернулся и пошёл к Второй принцессе, чтобы передать благодарность Гу Шэн.

Когда слуга вернулся, он не предложил Гу Шэн немедленно идти на аудиенцию ко Второй принцессе. Гу Шэн, поняв намёк, не стала ничего говорить, лишь издали поклонилась в спину Второй принцессе и вместе с Чан Шунем обогнула клумбу, свернув к маленькому дворику.

Цзян Хань повернулась и, проводив взглядом исчезающую фигурку девушки, направилась напрямик во двор Вэньхуа.

Едва она свернула во передний двор, как заметила, что у ворот Вэньхуа добавился целый ряд охранников. Цзян Хань остановилась, окинула их взглядом, не удержалась от усмешки, покачала головой, и на лице её появилось выражение презрения.

Сопровождающий её книжник, заметив, что госпожа недовольна, поспешно сделал полшага вперёд и тихо, подобострастно произнёс:

— Ваше Высочество, этот парад они устроили для нас или хозяин внутри испугался?

Цзян Хань, опустив глаза, презрительно фыркнула и тихо ответила:

— Конечно, для нас. Если бы дело действительно дошло до боя, то эти несколько отрядов телохранителей, присланных начальниками тысяч, что смогут сделать в споре между нами, императорскими аристократами?

Книжник поклонился, радостно воскликнув:

— Как всегда, Ваше Высочество мыслите прозорливо!

Первый принц перешёл в академию при дворе Вэньхуа только в прошлом году. Хотя Цзян Хань была на два года младше, она перевелась туда раньше.

Поначалу Первый принц был рад учиться вместе с этой начитанной младшей сестрой — спрашивать о домашнем задании стало гораздо удобнее.

Но в последнее время слухи о том, что при дворе и за его пределами всё настойчивее предлагают провозгласить Вторую принцессу наследницей престола, становились всё громче. Это заставило Первого принца, который и так чувствовал себя неуверенно, чувствовать себя ещё более неудобно.

Когда Цзян Хань вошла в класс, Первый принц сидел за партой, низко опустив голову, и старательно протирал мягкую тряпочкой маленький фарфоровый флакончик с эмалью.

Уловив краем глаза входящую фигуру в платье светлых тонов, он тут же настороженно поднял взгляд.

Брат и сестра встретились глазами. Повисла тишина.

Первый принц первым вздохнул, кивнул на место рядом с собой и сказал:

— Садись.

Цзян Хань не ответила, молча подошла и села рядом. Первый принц продолжил сидеть с опущенной головой, протирая изящный флакончик в своих руках, атмосфера была напряжённо-холодной.

Первый принц никогда не отличался терпением. Хотя вчера, услышав анализ Чжэн Яня, он был в ярости, но рядом сидела его младшая сестра, с которой они выросли вместе.

Первый принц очень хотел услышать объяснение из уст самой Цзян Хань и потому не выдержал, первым нарушив молчание:

— Учитель ещё не пришёл?

Цзян Хань в это время длинными пальцами перебирала страницы книги перед собой. Услышав его слова, она так же равнодушно ответила:

— Боитесь, что выставленная вами у входа охрана напугала его, и он не решается войти во двор.

Первый принц усмехнулся, положил флакон на стол и указал на Цзян Хань:

— Ах ты, деревяшка, смеёшься над своим старшим братом!

Услышав, как он при всём честном народе называет её детским прозвищем, Цзян Хань не разгневалась. Она улыбнулась, закрыла книгу, повернула голову к Первому принцу, её фениксовы глаза прищурились в улыбке, и она продолжила шутить:

— Не смею. Я правда испугалась вашего величества. С самого входа я переминаюсь с ноги на ногу и думаю: не сделала ли я что-то не так и не обидела ли старшего брата?

Видя, что она хочет прояснить ситуацию, Первый принц перестал улыбаться, немного подумал и вздохнул:

— Что ты могла сделать не так? Ты всё делаешь лучше всех. Отец каждый день тебя хвалит, даже Девятый высочество больше всего любит, когда ты его на руках.

Цзян Хань, конечно, услышала ревность в его тоне и тут же поспешила посмеяться над собой:

— Это правда. А девять ко мне действительно относится прекрасно. Сегодня утром наш Дворец Цзинъян снова получил в награду двух земляных драконов. Эх, ради меня, своей старшей сестры, А девять готов перекопать весь наш Императорский сад.

Первый принц не выдержал и фыркнул со смеху. Его громкий хохот готов был сорвать крышу академии. Только спустя долгое время, вытирая выступившие от смеха слёзы в уголках глаз, он немного успокоился, и напряжение между ними рассеялось.

Первый принц пододвинул своё кресло поближе к Цзян Хань, вернувшись к своему обычному прямому характеру, и, глядя на неё, спросил:

— Вчера зачем ты наказала Чжэн Яня? Скажи старшему брату правду.

Цзян Хань убрала улыбку и так же серьёзно посмотрела на Первого принца, глухо ответив:

— Боюсь, что даже если я скажу, старший брат не поверит. Тогда любые мои объяснения будут напрасны.

Первый принц цокнул языком, нахмурился:

— Что это за слова? Разве мы, брат и сестра, стали такими чужими? Говори смело! Что бы ты ни сказала, старший брат тебе поверит. Если у Чжэн Яня и в мыслях было хоть что-то, чтобы оклеветать тебя, старший брат первым не потерпит!

Цзян Хань улыбнулась и подробно рассказала о том, как вчера Чжэн Янь пытался переложить ответственность на Первого принца.

Выслушав её, Первый принц немного подумал. Если судить по характеру Чжэн Яня, эти слова не были ложью. Да и наказание kneeling было слишком лёгким.

Он долго молчал, решив высказать все свои сомнения, и снова спросил:

— Вторая сестра, ты знаешь, что я не умею хранить тайны и всегда говорю начистоту. Так что я буду говорить всё как есть.

Цзян Хэн почтительно кивнула:

— Старший брат, пожалуйста. Снаружи столько охраны стоит, что даже если вы скажете что-то очень неприятное, я не смею проявлять недовольство, не так ли?

Первый принц снова фыркнул, покачал пальцем в сторону Цзян Хань и откровенно, с душой произнёс:

— Раз ты уже знаешь, что это я послал этого парня работать в академию, зачем ты специально искала с ним неприятности? Честно говоря, этот поступок, вторая сестра, действительно заставил меня, как старшего брата, чувствовать себя неудобно.

Цзян Хань с серьёзным видом ответила:

— Я поступила так, потому что он, опираясь на авторитет старшего брата, здесь искал quarrels and provoked trouble.

Я также слышала, что этот парень говорил, будто я нарочно защищаю ту мисс Гу, чтобы противостоять старшему брату.

Это просто смешно. В тот момент я даже не разглядела, кого он ругает. Только подошла и увидела, как он командует маленьким учеником. Что это за место? Императорская академия.

Он оскорбил важного сановника — это не только его личное дело, но и удар по репутации старшего брата. Как я могла оставаться сторонним наблюдателем!

Первый принц застыл в оцепенении на долгое время, потом вдруг сжал кулак и со звоном

ударил по столу, закричав:

— Этот бесстыдный негодяй!

Цзян Хань мягко сказала:

— Старший брат, не сердитесь.

Первый принц с нетерпением воскликнул:

— Это скот своими словами пытался посорить нас, чуть не испортив наши отношения брата и сестры! Как я могу это терпеть!

<http://bllate.org/book/16655/1526460>